

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСОВ ГЕРМАНСКОГО /ē/ В ПРААНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

О. АРМАЛИТЕ

Одним из первых изменений, в результате которого обозначились диалектные различия в праанглийском языке, было сужение рефлексов германского /ē/. Именно это изменение привело к выделению уэссекского диалекта, который сохранил праанглийское /æ¹/, и группы неуэссекских диалектов, где праанглийское /æ¹/ подверглось сужению и слилось с праанглийским /ē/ (<герм. /ē²/).

Уже в древнейших памятниках мерсийского диалекта (Эпинальских, Эрфуртских и *Cogrus* глоссах) рефлекс герм. /ē/ в подавляющем большинстве случаев пишется через букву *e*:

Ер.	72 <i>setunzae</i>	Erf.	<i>setunzae</i>	Cogr.	244 <i>setunze</i>
	94 <i>zerlice</i>		<i>zernlice</i>		170 <i>zerlice</i>
	109 <i>mezsisibi</i>		<i>mezsisibi</i>		103 <i>mezsisibe</i>
	114 <i>strelbora</i>		<i>strelbora</i>		224 <i>strelbora</i>
	137 <i>beer</i>		<i>beer</i>		264 <i>beer</i>
	190 <i>resunȝ</i>		<i>resunȝ</i>		504 <i>resunȝ</i>

Редко встречаются написания через *a*, *e*:

Ер.	445 <i>blaeed</i>	Cogr.	892 <i>blēd</i>
	687 <i>naep</i>		1363 <i>naep</i>
	796 <i>naeðlae</i>		
Ер.	1061 <i>ozhuuaer</i>		
	1009 <i>felospraeci</i>		

В глоссах Веспасианской псалтыри, основном памятнике западно-мерсийского диалекта, рефлекс герм. /ē/ последовательно пишется через букву *e*:

let Н. 12, 6; *abere* 54, 10; *ondredu* 3, 5; *cwede* 88, 2; *slepæð* 67, 13; *et* 40, 92.

¹ Формы глосс приводятся по изданию: Н. Sweet, *The Oldest English Texts*, London, 1957.

² Ed. Sh. M. Kuhn, *The Vespasian Psalter*, Ann Arbor, 1965.

Данные орфографии письменных памятников древнеанглийского языка свидетельствуют о том, что сужение праанглийского $[\bar{a}^1]$ ($> /\bar{e}/$) проходило в большинстве неуэссекских диалектов. Это очень раннее изменение, датируемое периодом, предшествовавшим преломлению³.

Каковы причины этого изменения? Почему уэссекский диалект как бы выделяется на фоне более универсальной тенденции сужения рефлексов германского $[\bar{e}^1]$? В решении этих вопросов следует исходить из закономерностей развития системы долгих гласных в праанглийских диалектах.

Исходным моментом в становлении праанглийской системы долгих гласных мы считаем, вслед за Я. Б. Крупаткиным⁴, образование корреляции назальности в системе:

$[\bar{i}]$	$[\bar{u}]$	$[\bar{i}^n]$	$[\bar{u}^n]$
$[\bar{e}^2]$	$[\bar{o}]$		
$[\bar{e}^1]$		$[\bar{a}^n]$	

В скором времени назализованные $[\bar{i}^n]$ и $[\bar{u}^n]$ слились с ротовыми $[\bar{i}]$, $[\bar{u}]$. Подсистема долгих монофтонгов приобрела следующий вид:

$[\bar{i}]$	$[\bar{u}]$	
$[\bar{e}^2]$	$[\bar{o}]$	
$[\bar{e}^1]$		$[\bar{a}^n]$

Следующим этапом в преобразовании этой системы было появление новой фонемы $[\bar{a}]$ из герм. дифтонга $[\bar{a}i]$. У гласных максимального раствора образовалась новая тембровая оппозиция. Оставшись единственным носовым, $[\bar{a}^n]$ деназализовалось и слилось с фонемой $[\bar{o}]$. Для прежнего $[\bar{e}^1]$ положение языка было иррелевантным. Теперь, после появления новой ротовой фонемы, между $[\bar{e}^1]$ и $[\bar{a}]$ должны были установиться определенные отношения. По мнению Я. Б. Крупаткина, новое $[\bar{a}]$ ($<$ герм. $[\bar{a}i]$) должно было противопоставляться переднеязычным аллофонам старого $[\bar{e}^1]$. К $[\bar{a}]$ перешли веллярные и лабиальные аллофоны прежнего $[\bar{e}^1]$. У наиболее открытых долгих ротовых фонем установилась оппозиция по положению языка⁵.

Судьба этого противопоставления во многом зависела от его положения в системе и отношения к другим оппозициям.

³ K. Luick, *Historische Grammatik der englischen Sprache*, Vol. I, Part 1, Harvard University Press, 1964, §§ 117, 291.

⁴ Я. Б. Крупаткин, Становление древнеанглийского вокализма, докт. дисс., Л., 1965, стр. 44.

⁵ Я. Б. Крупаткин, К истории древнеанглийской системы гласных. — Вопросы языкознания, 1962, 6, стр. 56.

У. Туодделл пытался доказать, что германские краткие гласные /i/ — /ū/, /ē/ — /ǫ/ противопоставлялись как неогубленные огубленным⁶. С тех пор стало принято трактовать корреляцию, в которую входили как краткие, так и долгие германские гласные, как корреляцию лабиальности⁷. Большинство авторов, исследовавших древнеанглийский вокализм, полагают, что в праанглийском фонемы /ī/, /ē/ противопоставлялись фонемам /ū/, /ō/ по признаку отсутствия или наличия огубленности⁸. Также высказывается предположение, что у самых открытых долгих гласных с появлением /ā/ (< /ai/) начала установилась оппозиция по положению языка. Однако уже накануне *i*-умлаута и даже преломления, по мнению Я. Б. Крупаткина, у долгих /ǣ/ — /ā/ оппозиция по положению языка была заменена универсальной оппозицией по огубленности⁹. Иначе интерпретирует эту оппозицию А. Степонавичюс, считающий, что накануне *i*-умлаута оппозиция /ǣ/ — /ā/ должна была основываться на признаке палатальности¹⁰.

Другое объяснение коррелятивных отношений германских, в том числе и праанглийских гласных, было выдвинуто В. Я. Плоткиным. По его мнению, до *i*-умлаута германские гласные фонемы противопоставлялись по единственному нерасчлененному тембровому признаку как передние нелабиализованные задним лабиализованным¹¹. Это мнение еще раньше высказывалось М. И. Стеблин-Каменским, который при исследовании истории системы гласных в исландском языке допустил возможность, что до *i*-умлаута германские /i e i : e : / могли противопоставляться фонемам /u o u : o : / как передние негубные задним губным, так как положение языка и огубление образовывали вместе один нерасчлененный различительный признак¹².

Рассмотрим данные древнеанглийских диалектов и попытаемся определить характер оппозиции /ǣ/ — /ā/ и ее дальнейшую судьбу в становлении подсистемы долгих монофтонгов древнеанглийского языка.

⁶ W. F. Twaddell, *The Prehistoric German Short Syllabics*. — *Language*, vol. 24, 1948, стр. 149.

⁷ М. И. Стеблин-Каменский, *Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков*, Л., 1966, стр. 42.

⁸ Я. Б. Крупаткин, *К истории древнеанглийской системы гласных*, стр. 54; А. Ю. Степонавичюс, *Вокализм кентского диалекта до образования английского литературного языка*, канд. дисс., Л., 1964, стр. 55; В. Ф. Рудская, *Развитие системы гласных в нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка*, канд. дисс., Минск, 1969, стр. 120.

⁹ Я. Б. Крупаткин, *Становление древнеанглийского вокализма*, стр. 51.

¹⁰ А. Ю. Степонавичюс, *Указ. соч.*, стр. 55–56.

¹¹ В. Я. Плоткин, *Динамика английской фонологической системы*, Новосибирск, 1967, стр. 32.

¹² М. И. Стеблин-Каменский, *Указ. соч.*, стр. 71.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что после появления /ā/ (</ai/) к нему отошли лишь те заднеязычные аллофоны прежнего /ē¹/, которые дополнительно характеризовались огубленностью. К тому же, если судить по написаниям, то велярные аллофоны /ē¹/ отошли к новому /ā/ лишь в уэссекском диалекте; в исторических грамматиках это явление получило название „веляризации“ æ¹³. Например:

Им. падеж. мн. ч. *tazas* от *mæz*
tala от *tæl*

Мн. ч. прошедшего вр. сильных глаголов 5-го класса: *laȝon*, *ðaȝon*, *waȝon* наряду с *læȝon*, *ðæȝon*, *wæȝon*

Веляризацию /ā/ в уэссекском диалекте К. Люик относит к периоду после преломления ¹⁴.

За исключением нескольких спорадически встречающихся форм в кентском и восточно-мерсийском диалектах, в древнеанглийском языке (неуэссекских диалектах) нет свидетельств о том, что велярные аллофоны рефлексов герм. /ē¹/ отошли к новому /ā/ (< герм. /ai/)¹⁵: в исторический период уже везде находим формы *leȝon*, *ðeȝon*, *weȝon*.

По-видимому, с самого начала во всех праанглийских диалектах к новой фонеме /ā/ отошли лишь те аллофоны старого /ē¹/, которые стояли перед /w/, т. е. те, которые отличались огубленностью. Следовательно, фонема /ā/ (</ai/) должна была быть огубленной. В древнейших глоссах мерсийского диалекта встречаются написания рефлексов герм. /ē¹/ в позиции перед /w/ через букву *a*:

Ер.	241 <i>crauiuae</i>	Еrf.		Сop.	401 <i>crauiue</i>
	308 <i>crauiua</i>				537 <i>crauiue</i>
					538 <i>crawe</i>
	1012 <i>lauuercae</i>		<i>lauuercae</i>		2026 <i>lauuricae</i>

¹По данным Э. Брауна, в Рашуортских глоссах мерсийского диалекта (Ru¹) встречается десять примеров с написаниями *a* перед /w/ на месте герм. /ē¹/¹⁶. Об огубленности /ā/ также могут свидетельствовать встречающиеся написания /ā/ через букву *o*:

*soriȝ, on, owiht, ohwæþer, aswopen*¹⁷.

¹³ E. Sievers, K. Brunner, *Altenglische Grammatik nach der angelsächsischen Grammatik von E. Sievers neubearbeitet von K. Brunner, Halle(Saale), 1951, стр. 62; K. Bülbring, Altenglisches Elementarbuch, Heidelberg, 1902, § 129; K. Luick, Указ. соч., стр. 155.*

¹⁴ K. Luick, Указ. соч., стр. 155—156.

¹⁵ E. Sievers, K. Brunner, Указ. соч., § 63.

¹⁶ E. M. Brown, *Die Sprache der Rushworth Glossen zum Evangelium Matthäus und der mersische Dialekt (Vokale)*, Göttingen, 1891, стр. 56—57.

¹⁷ E. M. Brown, Указ. соч., стр. 69.

Поэтому можно предположить, что в связи с появлением новой фонемы /ā/ в праанглийских диалектах в серии максимально открытых долгих гласных установилась оппозиция по огубленности, т.е. противопоставление неогубленного /æ/ огубленному /ā/.

Рассматривая дальнейшую судьбу оппозиции /ǣ/—/ā/ в праанглийских диалектах, мы будем исходить из предположения, что гласные /ī/, /ē/ противопоставлялись /ū/, /ō/ по единому тембровому признаку как передние нелабиализованные задним лабиализованным. Доказательством тому могут послужить следующие факты. Как известно, в древнеанглийском в результате палатализации заднеязычных согласных возникли среднеязычные смычные согласные. Заднеязычные смычные и щелевые согласные /k ʒ/ в древнеанглийском палатализировались перед гласными /ī/, /ē/, а также перед /ǣ/ (в тех диалектах, где оно еще сохранилось к этому времени) или после них¹⁸. Фонетическая сущность этого явления заключалась в ассимиляции заднеязычного согласного с переднеязычным гласным. Возникновение среднеязычных вариантов фонем заднеязычного ряда относится к периоду до происхождения *i*-умлаута¹⁹. При ассимиляции, как правило, именно различительные признаки переходят от одной фонемы к другой²⁰. Когда происходит ассимиляция по определенному признаку, ассимилируется та фонема, для которой данный признак иррелевантен, и наоборот (т.е. ассимилирует та фонема, для которой данный признак релевантен)²¹. Так как для заднеязычных согласных признак палатальности до этого был иррелевантен, то он должен был быть релевантным для гласных. Поэтому в период, предшествовавший *i*-умлауту, /ī/, /ē/ противопоставлялись /ū/, /ō/ как передние нелабиализованные задним лабиализованным или как максимально высокие максимально низким. Их противопоставление было основано на едином нерасчлененном тембровом признаке. Оппозиция, в которую они входили, была эквиполентной²².

Итак, в системе, где гласные верхнего и среднего подъёмов противопоставлялись по единому тембровому признаку, после появления новой фонемы /ā/ (</ai/) образовавшаяся оппозиция /ǣ/—/ā/, основанная лишь на признаке лабиальности, была изолированной. Чтобы сохранить важное противо-

¹⁸ K. Luick, Указ. соч., Vol. I, Part 2, § 637; K. Bülbring, Указ. соч., § 491—511; E. Sievers, K. Brunner, Указ. соч., § 205—206.

¹⁹ И. П. Иванова, Система согласных и ее динамика в древнеанглийском языке. — Филологические науки, 1963, № 3, стр. 32.

²⁰ А. Мартине, Принцип экономии в фонетических изменениях, М., 1960, стр. 245.

²¹ М. И. Стеблин-Каменский, Указ. соч., стр. 23.

²² Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, М., 1960, стр. 112.

поставление (обе фонемы имели большую функциональную нагрузку), оппозиция гласных максимальной степени открытости должна была быть лучше интегрированной в системе. Для этого имелись две возможности: приобрести недостающий ей признак палатальности и, таким образом, включиться в корреляцию по нерасчлененному тембровому признаку или быть полностью устраненной.

Первая из этих возможностей была реализована в уэссекском диалекте. Об этом свидетельствует „веляризация“ /æ/ в этом диалекте: к первоначально лабиализованному /ā/ (< /ai/) отошли и велярные аллофоны прежнего /ē¹/. /æ¹/ стало противопоставляться /ā/ как передний нелабиализованный заднему лабиализованному. Таким образом, в период, предшествовавший *i*-умлауту, в уэссекском диалекте сложилась четырехугольная система долгих монофтонгов, входивших в единую тембровую корреляцию по положению языка и огубленности:

/i/	/ū/
/ē/	/ō/
/æ/	/ā/

В неуэссекских диалектах изолированная оппозиция /æ/—/ā/ была устранена. Устранение могло происходить либо путем слияния этих фонем, либо путем сужения одного из членов оппозиции. Слияние фонем затрудняло бы смысловоразличение. Сужение одного из членов оппозиции зависело от его отношения к другим фонемам подсистемы. Фонема /ō/ отличалась большой функциональной нагрузкой. В результате слияния /ā/ с /ō/ образовались бы многочисленные омонимы. Положение же фонемы /ē/ (< герм. /ē²/) было несколько иным. Функциональная нагрузка фонемы /ē/ была весьма незначительной. Однако, будучи хорошо интегрированной в системе (она входила в корреляцию по нерасчлененному тембровому признаку), /ē/ притянула к себе фонему /æ/, которая, хотя и имела большую функциональную нагрузку, была плохо включена в систему ввиду изолированности оппозиции /æ/—/ā/. С другой стороны, противопоставление /æ/—/ā/, основанное на признаке огубленности, было нечетким. На этой ступени трудно различать выдвижение и невыдвижение губ²³. Ввиду всех этих обстоятельств фонема /æ/ слилась с фонемой /ē/ в неуэссекских диалектах.

Однако нельзя совсем исключить возможность, что и в тех праанглийских диалектах, где произошло сужение /æ/ > /ē/, в оппозиции /æ/—/ā/, сначала основанной на признаке лабиальности, фонемы некоторое время противопоставлялись друг другу по нерасчлененному тембровому признаку. Об

²³ А. Мартине, Указ. соч., стр. 118.

этом могут свидетельствовать иногда встречающиеся написания рефлексов герм. /ē¹/ через букву æ в древнейших глоссах мерсийского диалекта и в некоторых кентских грамотах²⁴. Но даже и в таком случае оппозиция /æ/ - /ā/ в скором времени была устранена. Четырехугольные системы, где гласная пара с максимальной степенью раствора состоит из нелабиализованной гласной переднего ряда и лабиализованной гласной заднего ряда, встречаются крайне редко. В треугольных же системах этот логически эквивалентный тип оппозиций является господствующим²⁵. Именно такого типа система долгих гласных монофтонгов сложилась в не-узсесских диалектах праанглийского языка в период до *i*-умлаута:

/ī/	/ū/
/ē/	/ō/
/ā/	

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Anglų filologijos katedra

Iteikta
1974 m. spalio mėn.

THE DEVELOPMENT OF GERMANIC /ē¹/ IN PRIMITIVE OLD ENGLISH DIALECTS

Summary

One of the earliest Pr OE changes resulting in dialect differentiation was narrowing of the reflexes of Gmc. /ē¹/ . Pr OE split into West-Saxon, which retained Pr OE /ē¹/, and non-West-Saxon dialects, where Pr OE /æ¹/ merged with /ē/ (< Gmc. /ē²/).

After the emergence of the new phoneme /ā/ (< Gmc. /ai/) in Pr OE, a new opposition of oral vowels was established. Originally the opposition /æ¹/ - /ā/ was based on labialization. It was isolated in the system where the vowels /i, ē/ were opposed to /ū, ō/ as front unrounded v. back rounded. The isolated opposition had to be either better integrated into the system or eliminated. The first of these possibilities was realized in the West-Saxon dialect where eventually /æ¹/ came to be opposed to /ā/ as front unrounded to back rounded. In non-West-Saxon dialects the opposition /æ¹/ - /ā/ was eliminated by way of the merger of /æ¹/ with /ē/.

²⁴ А. Ю. Степанавичюс, Указ. соч., стр. 19-20.

²⁵ Н. С. Трубецкой, Указ. соч., стр. 111-112.